

Глядя на мою Ли, я пьянел и балдел...

Колес. правда. — 1959. — 5 июля. — с. 13
Популярнейший актер,
любимец женщин, красавец
Олег Стриженов
рассказывает в своей книге
«Исповедь» о любви к своей
жене Лионелле Пыревой.
Многие зрители помнят
ее по фильму «Братья
Карамазовы», где она играла
Грушеньку

Такая любовь, с первого взгляда и навсегда, бывает только в кино, но не в жизни. Тем более не в актерской среде. Актеры - великие мастера изображать Большое чувство на экране или на сцене. В обыденности у них все как у всех и даже хуже: разводы, скандалы, ревность, многочисленные браки. Тем более неожиданно в этом богемном мире встретить супружескую пару, которая пронесла страстную любовь друг к другу через всю жизнь.

Сегодня мы печатаем отрывки из книги Олега Стриженова, которая вот-вот выйдет в издательстве «Алгоритм».

«В один из вечеров начала января я забежал в ВТО (Всероссийское театральное общество), где встретил старого товарища Володю Сошальского. Мы с ним решили немного посидеть в ресторане. Когда я на секунду оторвался от своего собеседника и окинул взглядом зал, то меня словно пронзило, свет ударил в глаза: в противоположном углу увидел ее. Ее - Лину! Я не успел сделать даже малейшего движения, как она почувствовала мой взгляд и обернулась. Как за гипнотизированные, мы одновременно встали и пошли навстречу друг другу. В самом центре зала встретились, неотрывно глядя в глаза, и вдруг... поцеловались! Нам было безразлично, где мы находимся и что на нас смотрят. Поцелуй был долгим...

С артисткой Московского драматического театра им. Станиславского Лионеллой Скирдой мы не расставались весь январь и февраль, вплоть до моего отъезда в экспедицию в Одессу. Провожая меня, Лина обещала, что на майские праздники обязательно вырвется из театра и прилетит ко мне на несколько дней.

За каждодневными и напряженными съемками время летело незаметно. Накануне Первого мая она прилетела. Аж на целую неделю!

Я познакомил Лину со своими друзьями и партнерами по фильму: Павлом Шпрингфельдом, Фимой Копеляном, Стасиком Чеканом, в то время еще одесситом Петром Тодоровским и другими, которые лет через шесть-семь стали ее партнерами по фильмам «Свет далекой звезды», «Хозяин тайги», «Опасные гастроли», «Братья Карамазовы».

...Я даже не заметил, как в этом жутком и бешеном ритме пролетели полтора года после нашей последней встречи. Куда же исчезла Лина? Моя Ли... Позже я узнал, что она вышла замуж.

Когда МХАТ гастролировал в Одессе, здесь же находилась группа артистов Театра киноактера со своими концертами.

Буквально за день до окончания их гастролей я встретил старого приятеля Эдика Машковича, который сопровождал

ждал эту группу. Он предложил мне выступить по старой памяти у них в заключительном концерте.

- Лина в нем тоже участвует, - добавил Эдик.

Я тотчас согласился и, конечно же, просто прилетел на этот концерт...

Помню только, что, увидев ее, ощутил какую-то непонятную и ненужную растерянность. Но она вдруг протянула мне навстречу обе руки, и этот бессознательный ее жест примирил меня со всем. Я прижал ее прохладные ладони к губам, и мы присели на скамейку недалеко от выхода на сцену. Она нежно целовала меня и осторожно положила свою голову мне на плечо.

- Как ты? - мягко спросила Лина.

- Нормально... Скучаю по тебе.

- Шутить?

- Не шучу, - серьезно ответил я.

- Я рада тебя видеть.

Я окончательно растерялся и, конечно же, обрадовался услышанному.

- Может, после концерта поужинаем вместе? В «Лондонской», на нашем старом месте?

- Хорошо, - ответила она. - Я приду с Аллой. То есть с Аллой Ларионовой.

Ей пора было выходить на сцену. Она встала, закинув голову, посмотрела вверх. Волосы ее трепал ветер, они завихрились, и это делало ее похожей на шаловливую девчонку, которая в «Вольном ветре» в Ялтинском порту раскачивалась на огромном кране высоко в небе.

В «Лондонской» я сидел за нашим любимым столиком в самом углу, возле оркестра. Принесли холодные закуски, холодное «Шампанское» с коньяком и, конечно же, цветы. Я не спускал глаз с парадной двери. Наконец она распахнулась, и они вошли - Лина и Алла в сопровождении Эдика. Весь зал обернулся в их сторону. Гу-

ляющие одесситы аж заплодировали, кто-то даже встал...

Девочки действительно были прекрасны, нарядны и очень красивы. Я бы даже сказал, очень эффектно в своих легких длинных вечерних платьях. Да! Вошли настоящие звезды, ничем не уступающие западным.

Я усадил Лину рядом с собой. Глядя на мою одесскую девочку Ли, я просто пьянел и балдел...

Я не скрывал своего восхищения, чем, вероятно, доставил ей удовольствие. Она протянула ко мне свой бокал и тихо сказала:

- За нас.

Вечер прошел прекрасно и незаметно быстро. Провожая их из «Лондонской» в «Красную», где они остановились, я спросил:

- Почему ты ушла... тогда?

Она грустно усмехнулась:

- Я просто бежала. От тебя...

- Но почему? Зачем?

- Случается так, что человек уходит. Уходит, и ничто не может его остановить. Не надо ворошить прошлое. Вечер такой хороший. Поговорим лучше позже. В Москве...

- Значит, мы встретимся?

- Ну конечно, - она рассмеялась. - Ты забыл, у нас ведь еще осталось озвучание «Последней жертвы».

На следующее утро я еще спал, когда раздался телефонный звонок. Звонила Лина. Ничего не понимая спросонья, я буквально завалил ее вопросами:

- Это ты? Ты где? Вы что, не улети?

- Я здесь, в Одессе. На Пушкинской, недалеко от вокзала...

- Так это рядом! - обрадовался я. - Бегу к тебе навстречу. А ты иди по направлению к «Лондонской».

И вдруг слышу убийственное:

- Я пошутила. Я звоню тебе из Москвы, из дома. Прости, что разбудила.

- Ну и шутки у тебя... - только и смог выдать после паузы.

- Не сердись. Я люблю тебя. И жду. Приезжай поскорее.

Вскоре я вернулся в Москву, и мы встретились на первом озвучании «Последней жертвы», где, помню, публично при всей группе сделал ей предложение стать моей женой. Лина ответила: «Да». Больше мы не расстались!

Из письма Олега Стриженова Лионелле Пыревой: «Вот и пролетели долгие 24 года, как мы с тобой вместе. Аж целую четверть века! У меня даже не было случая написать тебе письмо, ибо мы с тобой не расставались, были вместе все время.

А вот сегодня, после съемки, приду в отель и напишу тебе первое свое письмо. Нет, вру! А то письмо - из Парижа? Оно было первым.

Я помню, потом, когда мы сошлись и уже не расставались, ты мне его показала. Это было для меня, как гром среди ясного неба! Я удивился и спросил:

- Как могла ты сохранить его за столько лет? И почему?

- Потому, что люблю, - ответила ты. - Люблю и любила тебя всю жизнь. С самой юности!

Ты не представляешь, какое счастье ты мне подарила! И правда, ты у меня - умница и красавица. Я очень люблю тебя и очень благодарен тебе за все!»

Публикацию подготовила
Анастасия ПЛЕШАКОВА.